

РЕНТНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА В КООРДИНАТАХ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ

Т. В. КАШТЕЛЯН

Белорусский государственный технологический университет,
Минск, Беларусь
taisya_kascht@mail.ru

На текущий момент эволюционно-институциональные эколого-экономические парадигмы прочно вошли в функциональный набор исследовательских практик. Институционализация экономических интересов – это отражение легитимности поведения субъектов и его содержательных компонент, включая реализацию мотивационных ожиданий собственников, нанимателей и нанятых работников на поведенческом уровне в определенной хозяйственной среде (теория общественного выбора). Основные экономические формы проявления этих интересов – стоимостные, обозначаемые терминами «рента», «прибыль», «зароботная плата». Решая вопросы места и роли в системе экономических знаний первой из указанных категорий, можно выделить принадлежность ее к рентному (ограниченному) ресурсу и собственности. Стоит отметить нынешнюю изолированность рентных основ экономики природопользования (лесопользования в частности) от современной системы функционирующих социально-экономических институтов белорусской реальности.

Рента представляет собой «кодифицированную» форму принадлежности природному капиталу определенной части чистого дохода (обычно того, который считается излишним, выше среднего). Производительные силы природы фиксируются отечественным лесным комплексом и в экономике его отраслей обозначаются терминами «попенная плата», «корневая цена», «таксовая стоимость древесины на корню». Они характеризуют (на уровне микроанализа) агентские взаимодействия, но их рентная функциональность в институциональной динамике отечественного экономического развития завуалирована. Изучение экономической действительности исходит из микрооснований и реализуется в масштабе национальной экономики. В рамках краткой статьи нет возможности раскрыть во всей полноте проявления ренты, затронуть

действительные и мнимые рентные отношения. Остановимся лишь на модификации природной ренты с позиций лесного сектора. В качестве причины данного явления (модификации) назовем институционализацию. Существенными препятствиями целостному восприятию всего богатства хозяйственной жизни на рентной основе являются как замыкание внутри экономики предприятий (хотя попытки проникновения в сферу социально-экономической политики государства имеются и на этом уровне [1]), так и субъектные взгляды на экономику, исключающие понятия рентных условий из-за рассеивания доходов.

В современной литературе экономического содержания рентные отношения освещаются достаточно широко. Целый ряд известных экономистов России, Украины, Беларуси, Армении и других стран постсоветского пространства, изучая проблемы использования нефти, газа, минеральных, лесных ресурсов, останавливаются на проблеме сверхдоходов системы менеджмента тех юридических лиц, которые получили права на эксплуатацию природных составляющих. Особого внимания заслуживает концепция социального дивиденда Д. С. Львова, суть которой заключается в ориентации природной ренты на институты, обеспечивающие социальную гарантию минимально допустимого уровня жизни населения страны. Указанным ученым был предложен налоговозмещающий механизм рентных платежей. Таким образом, вся добавленная стоимость добывающих предприятий рассматривалась в качестве ренты, а платежи, подлежащие уплате в бюджет (согласно предложениям ученого), не должны превышать более ее половины [2].

Многочисленные модельные представления о ренте и рентных отношениях приводят к дезориентациям и парадоксам, значительно затрудняющим рассмотрение в их контексте стратегий отечественного мезоэкономического управления. Что касается лесного сектора Беларуси, то рента изначально представляется не в свете развития институтов государственной собственности (накапливаемого социального дивиденда и использования национального имущества в соответствии с [2]), а всего лишь своеобразным стоимостным «кодом» интересов продавца «первичного» ресурса, заложенным в цене предложения, в то время как контрактация по поводу его отчуждения из состава производственных запасов леса (ПЗЛ) рассматривается отраслевыми специалистами сугубо с точки зрения системы «государство – общество». Конструкции и композиции последней существенно изменяются во времени, что дифференцирует и деформирует как извлечение, так и аккумулятивное, предназначение, потребление ренты (особенно в связи с переходом на рельсы рыночного инновационного функционирования).

Белорусская корпоративная практика предпринимательства и ее управленческая специфика (имеется в виду сфера природопользования и лесополь-

зования в частности) позволяет позиционировать ренту в виде следующих целевых мега- и макроустановок:

1) рента – это богатство природы, которое должно быть отдано государству и служить цели развития;

2) рентный потенциал (оцененный валовым методом на макроэкономическом уровне) выступает в качестве источника пополнения бюджета.

На микроуровне рентный ресурс как таковой призван порождать ренту, обладая при этом свойствами: специфического актива, позиционирования монопольного положения собственности на рынке, трехстадийности образования в системе «природа – человек – производство», трехстадийности функционирования в системе «воспроизводство – адаптация – развитие» [3]. Если рассматривать только первую триаду (образования ренты), вменяя природе определенную стоимость (ренту), то можно увлечься диалектикой развития экономической системы без детального учета выполняемых конкретным государством функций, экономических агентов общественного сектора. Поэтому изучение рентных основ экономики видится нам в рамках действия рыночных и нерыночных воспроизводственных пропорций, адаптационных форм, предпосылок развития. Целевая специфика модели триады «воспроизводство – адаптация – развитие» заключается в разнонаправленном расширении (усовершенствовании имеющихся, создании новых) базовых условий для сочетаемости экономических интересов в реально достижимых целях (среди которых инновации не являются исключением). В свете рассмотренной нами триады можно отметить ключевые моменты функционирования ренты, которые являют собой институционально-адаптационные свойства производственных систем: 1) потребности (внутреннего и внешнего спроса), интересы результирующих структур ценностного поведения, работающих в определенных «режимах» собственности и хозяйствования; 2) режимы воспроизводства ресурсов (принципы ценообразования и планирования затрат, механизмов финансирования (налогообложения) и др.); 3) наличные стратегии (статус-кво) и сформированные направления движения (с учетом мотивационных структур, организационной культурной среды и др.) [3].

Препятствием на пути определения лесной ренты в национальной экономике является то, что по наследству от административной экономики советского типа были получены условные цены (корневые цены, или так называемые таксы), которые принято формировать на условиях частичного возмещения затрат лесохозяйственного производства. Итогом относительного «замораживания» стоимости доступа к ресурсу (корневых цен) стало установление на фоне получивших широкое распространение во всех сферах экономической деятельности «цен предложения» достаточно низких «цен спроса» на неосвоенный лесосырьевой ресурс. Эта институциональная проблема

в экономической науке связывается с теорией экстеральной регуляции. Говоря об экстерналиях, идущих в экономике по пути сближения с неоклассическим подходом, логика ренты видится в неких доходах – источниках пополнения бюджета (в соответствии с исследовательской программой Д. С. Львова на обеспечение благосостояния населения [2] и покрытия природоохранных затрат). Предполагается наличие своего рода налоговых цен, позволяющих устанавливать равновесие в системе «природа – человек – производство». Говоря о ренте как о категории классической экономики, ангажируется тезис ограниченности ресурсов, невозрастающей их отдачи в соответствии с теорией Д. Рикардо. И это есть характеристика рентного ресурса, от которой нельзя абстрагироваться и которую целесообразно усиливать функциями капитала-собственности и капитала-функции по К. Марксу [1].

Институциональная теория представлена несколькими направлениями: экономика прав собственности (транзакций), теория общественного выбора, что предполагает познание действительности в сложном взаимодействии внутренней конструкции и окружения. Не вдаваясь в результаты исследований по расщеплению прав, нравственным аспектам и др., отметим, что становление корпоративных форм предпринимательства и управления (англо-американская модель функционирования экономических агентов) также способствовало так называемому рентному мировоззрению, т. к. доходы корпораций в условиях монопольного функционирования предполагалось поставить на службу обществу. Выход из ситуации несовершенства функционирования корпораций (монополий) П. Самуэльсон [4] видел в изыятиях дополнительной прибыли, что перекликается с вышеуказанными результатами исследований Д. С. Львова [2] в части распределения ренты. Главной причиной «разрыва» одной ренты, расцениваемой в качестве дохода государства по Д. С. Львову [2], с рентой субъектов мезоуровня (корпораций, которые ее реально образовали в виде слагаемой прибыли по П. Самуэльсону [4]) можно назвать генотипическое разнообразие транзакционного функционирования экономик. И несоответствия в собственнических и пользовательских функциях, и особенности мотивационных ожиданий производителей общественных благ и их потребителей, и в целом вышеупомянутая изменчивость системы «государство – общество» (социально-психологическая, нравственная и др.) наложили на него свой отпечаток. С категорией «рента» нами связывается принцип, подход и технология экономического исследования хозяйственных отношений. Рентный принцип – это правило сближения экономики с вышеуказанной триадой образования доходов «природа – человек – производство» (рента выступает как процент, приносимый природным капиталом). Рентный подход, на наш взгляд, предполагает трансформацию указанного учения под воздействием финансов корпораций, когда институт рентных отношений является результатом рыночного функционирования агентов.

На базе многомерности явлений хозяйственной жизни и их объективной сложности возникло много суждений по поводу отличительных признаков ренты (рыночной) – естественного (природно-климатического, ландшафтного, территориального), историко-культурного характера, позиционирования прав (связанного с монополией, рыночной властью) и даже геополитического значения (преимуществ технологико-экономических, финансово-транзакционных сетевых институциональных платформ). Остановимся на некоторых вопросах лесной ренты (в части технологии экономических исследований).

Важность прослеживания в системе корпоративного управления методологических принципиальных положений природной ренты как таковой обусловлена транзакциями собственности и проведением экономической политики (использованием госпрограмм в качестве инструментов устойчивого развития и др.). Вопросы о том, до каких пределов изъятия добавленной стоимости не будут подрываться корпоративные достижения, будут ли служить природные комплексы будущим поколениям хотя бы так, как они служат нам, немаловажны. В институциональной экономике исследуется система упорядочивающих и стимулирующих норм отношений «рынок – государство». Очевидным является то, что государство все-таки играет определяющую роль в системе оперирования природными ресурсами. Отсюда появляется потребность рассуждений о судьбе природоохранных субъектов, которые могут быть лишены источников сохранения социального капитала, гарантий для стратегических изменений, осуществления инноваций и т. д. Выражаясь в русле теории общественного выбора, отметим, что как таковой он (выбор) подвержен опасности нерационального предназначения имеющейся природной ренты. Здесь уместно вспомнить и о разумном сочетании способностей предприятий обеспечивать необходимый уровень воспроизводства ресурсов и уровень эффективности, и о создании устойчивой в экологическом отношении среды экономического развития. Рыночные основы хозяйствования предполагают адаптационные характеристики экономических агентов: рыночного сегментирования, конкуренции; принятие децентрализованных решений на определенных уровнях и в определенных рыночных «нишах»; способность интегрироваться в целях снижения рисков и уменьшения транзакционных издержек и др. Именно они позволяют отвечать потребностям развития, включая инновационное развитие.

В экономике России за последние два десятилетия появилась тенденция к увеличению доли транзакционного сектора экономики (финансовый, государственное управление и др.) [5]. Беларусь также не является исключением в процессах диффузии транзакций. Но последние, на наш взгляд, следует рассматривать с позиций собственности не только де-юре, но и де-факто на уровне экономики предприятий, отраслей, регионов, страны, мирохозяй-

ственных связей. Что касается мезосистем (корпораций), то стоит отметить системообразующую роль трансакций в формировании институтов эффективного собственника, улавливания ренты и др. К сожалению, в лесном секторе Беларуси она не реализуется в полной мере. Как говорится, дело не в количестве, а в качестве трансакций.

Конфигурация рентных отношений между представителями государства, рыночной власти (власти корпораций), бизнеса, базирующаяся на приведении стоимостных параметров ее образования и потребления к собственным системам ценностей и устраивающей всех формально-неформальной институциональной структуре – выход на уровень познания хозяйственного механизма. В этой связи особое значение имеет рассмотрение корпоративного управления лесами как единой крупномасштабной социально-экономической подсистемы экономики, базирующейся на правах собственности и деятельности, в которых рентные отношения – методы институционального согласования интересов. Рентный подход к экономике как таковой призван отображать рациональное и иррациональное в ней (неизбежно функционирующей через институты собственности на землю, социальные дивиденды и технологии рентоориентированного поведения).

Список использованных источников

1. *Вегера, С. Г.* Развитие методологии бухгалтерского учета земли в контексте современной теории ренты / С. Г. Вегера. – Новополоцк : ПГУ, 2011. – 464 с.
2. *Львов, Д. С.* Система национального дивиденда – планетарная модель XXI века / Д. С. Львов // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 5–23.
3. *Каштелян, Т. В.* Проблемы разграничения институциональных сдвигов в экономике и оценка перспектив развития лесного сектора Беларуси / Т. В. Каштелян // Известия ГТУ им. Ф. Скорины. – 2018. – № 5 (110). – С. 133–139.
4. *Самуэльсон, П.* Экономика : в 2 т. : пер. с англ. / П. Самуэльсон. – М. : НПО «Алгон» Машиностроение. – Т. 1. – 1997. – 332 с.
5. *Попов, Е. В.* Институты / Е. В. Попов. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2015. – 712 с.